

МУЗБОЗ

ДАЕШЬ
ВИТАМИНЫ ЖИЗНИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ!

Ну и дела творятся в последнее время в Большом зале консерватории! Японец Такаси Како гоняет минималистическую джазу в стиле Кейта Джарретта. А на следующий же день был просто праздник души: на сцену Большого зала вышли дети, обыкновенные маленькие дети - ученики двух музыкальных школ Франции и России. Их объединяет имя, которое они носят: нашего бесподобного Мстислава Ростроповича.

Да минует меня упрек в излишней сентиментальности, но взрослые зрители, пришедшие в этот день в консерваторию, словно добрые вампиры, упивались царящей в зале веселой энергией. Она так и лилась от счастливых детей, для которых границы между Францией и Россией оказались столь легко преодолимыми. И все благодаря патронажу их крестного отца маэстро Ростроповича ("крестный отец" — это они его так называют, честное слово, не я придумала) и целой компании французских мэров и депутатов.

Концерт состоял из двух отделений: в первом играли дети из Школы музыки, танца и театра города Коголена (это где-то в Сан-Тропе). Натурально, не испытывая трепета аж перед Большим залом консерватории, демонстрируя свой подход к музыкальному образованию. Ну и что, что довольно взрослый мальчик сыграл на скрипке, как у нас играют уже в третьем классе, а две прелестные девочки показали пластические этюды, украсившие бы любой школьный вечер? Зато все это делалось с таким кайфом!

Во втором отделении наша ДМШ №57 выдала по полной программе: дети, которым уж точно внушили, что консерватория — это вам не танцплощадка, играли (и как играли!) Шуберта и Рахманинова, Сен-Санса и Крейслера-Пуньяни. И хотя ясно, что 12—13-летние зайчики пока мало что понимают в этой музыке, но не можем мы без того, чтобы заставить мальчика сыграть си-минорное Скерцо Шопена.

После концерта я поймала сияющего маэстро Ростроповича, раздающего детям свои автографы.

— Сегодня мы стали свидетелями демонстрации двух систем образования: с французской стороны — любительское музицирование, с нашей — ориентация на профессионализм. На чьей вы стороне?

— Пожалуй, не могу сказать точно: одна моя половина — на той стороне, другая на этой. Ведь мы нуждаемся сейчас не только в профессиональной музыкальной культуре, но и в массовой. Сравните: во французской школе учится около тысячи учеников. В нашей гораздо меньше. Там дети получают от своих занятий удовольствие. У нас подход сугубо профессиональный. Во Франции очень много занимаются балетом. Это развивает у детей пластичность, красоту движения. И хотя они никогда не станут профессионалами, зато они становятся красивыми людьми. Это для них — витамины жизни. А для наших — профессия. Но ведь и среди наших детей все равно произойдет отсев: не все станут профессионалами. А в их случае будет, так сказать, "присев": кто-то пойдет учиться дальше.

— Можно сказать, что они воспитывают слушателей, а мы тех, кто для них будет играть. Не получится ли, что играть-то придется именно во Франции, а здесь на-

Фото Льва Шерстенникова. "Не бойся, детка, крестный папа — добрый!"

ших профессионалов просто некому будет слушать?

— Совершенно с вами согласен. Они учат детей слушать и понимать, а нам этого очень не хватает. Особенно в глубинке. Я вам скажу: нигде во Франции, нигде в мире нет такой разницы между культурным багажом населения столицы и провинции, как у нас. Когда-то у нас были дома культуры, и на самом деле это было очень полезно!

Французы уходили с концерта в полной уверенности, что им есть чему поучиться у российских коллег. И это, безусловно, так. Но и нам неплохо бы задуматься — не следует ли нам просто любить и радовать своих детей, а не делать из них гуттаперчевых мальчиков и девочек...

Екатерина КРЕТОВА.

Мст. Ростропович. — 1996 — Коголен. — с. 3.